

И. С. Тургенев

<Памяти А. В. Дружинина>

Полное собрание сочинений и писем в двадцати восьми томах.

Сочинения в пятнадцати томах.

Том пятнадцатый. Корреспонденции. Речи. Предисловия. Открытые письма. Автобиографическое и прочее. (1848-1883) Указатели.

М.-Л., "Наука", 1968

[OCR Бычков М.Н.](#)

Мм. гг.!

19 января нынешнего года мы лишились одного из старейших и деятельнейших наших сочленов, Александра Васильевича Дружинина. Собираясь в первый раз после его кончины, вы, без сомнения, с сочувствием выслушаете несколько слов, посвященных воспоминанию о человеке, который может быть назван одним из главных основателей нашего фонда.

Мы не станем распространяться перед вами о значении Дружинина как литератора; мы намерены коснуться его деятельности, насколько она относится к нашему обществу. Близким знакомым Александра Васильевича хорошо известно, что мысль об основании Литературного фонда, наподобие того, который уже около ста лет существует в Лондоне, пришла ему давно, раньше, чем кому-нибудь из его сверстников. Он предался этому делу со свойственною ему добросовестностью и той неустанной, хотя не шумной, настойчивостью, которая составляла отличительную черту его характера и выразилась, между прочим, и в избранном им гётевском девизе: *ohne Hast, ohne Rast* (Без поспешности, без отдыха). Он стал собирать все нужные сведения, вникать во все подробности; просил отъезжавших приятелей доставить ему устав и годовые отчеты лондонского фонда, завел переписку об этом предмете, возбуждал прения о нем в обществе и литературе; напечатал большую, замечательную статью, в которой изложил необходимость и пользу подобных предприятий.

Когда же, наконец, его мысль привилась и начала переходить в практику, он принял самое живое участие в уяснении и утверждении начал, на которых она должна была осуществиться. Каждое творение рук человеческих подвержено ошибкам - и мы не намерены безусловно защищать то, что было установлено тогда; но, сообразив неизбежные препятствия и затруднения, всякий, вероятно, согласится с нами, что достигнутые результаты могли быть названы удовлетворительными и что во всяком случае возможность дальнейшего развития вполне была упрочена. Избранный в члены первоначального комитета, Александр Васильевич стал одним из ревностнейших его деятелей. Тогдашним его товарищам доселе памятно его постоянное трудолюбие и беспристрастие, его заботливое и терпеливое внимание к каждой стороне предлагаемых, часто сложных вопросов и соображений. Неподдельная любовь к родной словесности, высокое чувство справедливости, уважение к труду и к труженикам, искреннее сочувствие нужде и горю высказывались в каждом его слове - и с неменьшей силой высказывалась также вражда ко всему ложному и недоброму. Дружинин обладал в высокой степени тем, что мы называем характером. Он ясно сознавал идеал, к которому стремился и который людям противоположного образа мыслей мог показаться узким или недостаточным; но он честно служил этому идеалу со всей энергией твердой воли, со всей силой убеждения, которое не боится ни насмешек, ни отрицаний, ни даже одиночества и забвения. Дружинин не сделал бы лишнего шагу вперед; но зато не было власти, которая могла бы заставить его сделать шаг назад или, что еще хуже, махнуть равнодушно рукой. Недаром симпатии Дружинина влекли его к английской литературе, к английской жизни вообще: в этом мире, где бы он, вероятно, занял место в рядах ториев, он находил вполне развитыми и исторически оправданными те начала, которые жили в нем самом: признание человеческой личности рядом с уважением законов и даже преданий, порядок и свободу, взаимно поддерживающие и обеспечивающие друг друга, благоразумную умеренность и неослабное постоянство предприятий. В этом смысле Дружинин может служить примером для многих из нас. Литературный фонд был любимой мыслью Дружинина; пускай же он станет для нас как бы его завещанием! А потому, вспомнив его значение в нашем кругу, чистоту и бескорыстие его жизни, его трудов, его стремлений, почтим добрым словом память честного человека и полезного гражданина и воздадим последнюю дань искреннего сожаления покойному нашему товарищу